

СОЦИОЛОГИЯ

Х. В. Дзуцев¹

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ О КРИМИНАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ-АЛАНИЯ

В республике Северная Осетия-Алания, где проживает 710 тыс. чел., в год совершается от 10 до 15 громких убийств. В 2008 г. зарегистрировано 78 убийств, из них 15 – не раскрыты, в 2009 г. – 70, 24 – не раскрыты. Из 410 преступников, скрывающихся от суда и следствия, 49 разыскиваются за убийства, в том числе 9 – за убийство двух и более лиц.²

В июне 2009 г. Северо-Осетинский центр социальных исследований ИСПИ РАН провел опрос населения Республики, нацеленный на выявление уровня криминогенности и эффективности деятельности органов исполнительной власти. Опрошены 600 респондентов и 20 экспертов: специалисты системы здравоохранения, спорта, образования, жилищно-коммунальных и правоохранительных органов, лидеры общественно-политических организаций, юристы и политологи, журналисты, преподаватели вузов и предприниматели. Подбор экспертов, в основе которого главным критерием были компетентность и широкий кругозор, осуществлялся в соответствии с уровнем общего представления о проблеме, а также по принципу профессионального отношения к данной области знаний. Для массового опроса был разработан специальный опросник.

Уровень криминогенности назвали высоким и средним 66,6% респондентов; 17,4% считают уровень преступности в местах их проживания низким, 16% затруднились ответить на этот вопрос (табл. 1). Мужчины и женщины примерно одинаково (68,2% и 64,9 % соответственно) оценивают уровень – как высокий и средний; 19,5 и 15,4% считают его низким.

В том, что криминальная активность не уменьшается, уверены 73,2% респондентов в возрасте 18-29 лет, 64,6% – 30-49 лет и 65,0% – старше 50 лет. Как видим, молодежь больше обеспокоена состоянием преступности, чем старшее поколение. 70,8% респондентов с высшим и 61,8% со средним специальным образованием считают этот уровень высоким и средним. Низкую оценку дали 15,8% респондентов, занимающихся физическим трудом, 17,7% служащих и 17,3% незанятых в экономике. Опрос показал довольно высокий

¹ Дзуцев Хасан Владимирович, доктор социологических наук, директор Северо-Осетинского центра социальных исследований Института социально-политических исследований РАН.

² Текущий архив Прокуратуры РСО-А.

процент (21,3%) затруднившихся с ответом среди респондентов со средним специальным образованием, а также лиц без ярко выраженного интереса к общественной жизни. Примерно также оценивают уровень преступности и представители разных сфер деятельности.

Таблица 1

Оценка уровня преступности в месте проживания респондента
(городском или сельском населенном пункте;
в % к числу опрошенных)

	Все опрошенные	По полу		По возрасту			По образованию		По сфере деятельности		
		Муж.	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	Среднее, ср. спец.	Неполн. высшее, высшее	Физический труд	Служащие	Незанятые в экономике
Высокий	23,7	21,3	26,0	26,1	21,8	24,3	21,7	25,4	24,8	25,3	20,2
Средний	42,9	46,9	38,9	47,1	42,8	40,7	40,1	45,4	40,6	44,1	42,3
Низкий	17,4	19,5	15,4	12,6	21,4	15,9	16,9	18,0	15,8	17,7	17,3
Затрудняюсь ответить	16,0	12,3	19,6	14,3	14,0	19,2	21,3	11,2	18,8	12,8	20,2

Результаты опроса показали, что жители не удовлетворены охраной общественного порядка. Треть (30,1%) опрошенных чувствуют себя в безопасности в общественных местах; у подавляющего большинства респондентов (63,7%) этого ощущения нет (табл. 2); 68,4% респондентов-женщин и 58,8% мужчин отметили, что в вечернее и ночное время на улицах и во дворах не чувствуют себя в безопасности, в том числе и потому, что улицы плохо освещены. Заметим, что страх, именно женский, принято считать индикатором настроения общества по данному вопросу. Подавляющее большинство людей старшего возраста (65,0 %) не чувствуют себя в безопасности. Такого же мнения придерживаются 62,9% респондентов со средним специальным и 64,4% с высшим образованием. Работающие обеспокоены больше, чем неработающие: служащие – 65,3 %, занятые физическим трудом – 64,4 %, незанятые – 60,7 %.

Несмотря на то, что большинство респондентов оценивают уровень криминогенности как средний и высокий, 92,3% из них не подвергались каким-либо преступным посягательствам в этом году. Ответы респондентов по полу, возрасту, образованию и сфере деятельности распределились в диапазоне от 89,7% (старше 50 лет) до 95,8% (незанятых). Среди респондентов, подвергшихся за последний год преступным посягательствам, большинство – предпенсионного и пенсионного возрастов (10,3%), меньше всего – незанятых (4,2%), 9,9% людей, занимающихся физическим трудом, 8,7% – служа-

щих. С высшим образованием таких 9,8% и почти в два раза меньше (5,2%) со средним специальным образованием; 9,7% – мужчины и 5,6% (почти в два раза меньше) – женщины.

Таблица 2

Ощущение безопасности на улице, в общественных местах, транспорте (в % к числу опрошенных)

Оценки	Все опрошенные	По полу		По возрасту			По образованию		По сфере деятельности		
		Муж.	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	Среднее, ср. спец.	Н/высшее, высшее	Физический труд	Служащие	Незанятые
Да	8,4	11,6	5,3	6,7	8,3	9,3	11,2	5,8	8,9	6,6	11,3
Скорее, да	21,7	24,9	18,6	20,2	23,6	20,6	17,6	25,4	20,8	23,6	18,5
Скорее, нет	33,6	3,3	36,8	30,3	35,8	33,2	33,7	33,6	19,8	37,5	34,5
Нет	30,1	28,5	31,6	33,6	26,6	31,8	29,2	30,8	44,6	27,8	26,2
Затрудняюсь ответить	6,2	4,7	7,7	9,2	5,7	5,1	8,2	4,4	5,9	4,5	9,5

Подчеркнем, что в понятие безопасности граждане вкладывают определенный смысл. Прежде всего речь идет о бытовой безопасности, в частности, сильны опасения по поводу взрыва дома от газа. Люди опасаются преступников, распространения наркотиков среди детей, физического насилия над ними. Мечтают о том, чтобы у каждого была работа, гарантированная законом; исключают террористические акты.

19,1% опрошенных положительно оценивают деятельность органов исполнительной власти Республики по обеспечению безопасности граждан. Если объединить варианты ответов «скорее, отрицательно», и «безусловно, отрицательно», то почти половина (44,5%) придерживаются противоположной точки зрения; 16,9% затруднились ответить на данный вопрос. Больше всего нареканий к деятельности органов исполнительной власти у мужчин – 49,8%, у женщин – 39,6% (табл. 3).

Низкий рейтинг деятельности органов исполнительной власти наблюдается у молодежи в возрасте 18-29 лет (45,0%), людей среднего поколения (49,1%) и среди респондентов пенсионного и предпенсионного возрастов. Положительно оценивают деятельность этой структуры 13,4% опрошенных в возрасте 18–29 лет, 16,2% – среднего поколения, 25,3% – в возрасте 50 лет и старше. Низко оценивают деятельность органов исполнительной власти респонденты со средним специальным и с высшим образованием (41,5 и 47,4% соответственно), 50,0% служащих, 36,7% людей, занимающихся физическим

трудом, и 38,5% незанятых. Позиция «безусловно, положительно» ни в одном районе не показала «высокую» оценку; 10 % набрали жители Алагирского района, а жители Дигорского и Ирафского показали нулевой процент.

Таблица 3

Деятельность органов исполнительной власти региона
по обеспечению безопасности граждан
(в % к числу опрошенных)

	Все опрошенные	По полу		По возрасту			По образованию		По сфере деятельности		
		Муж.	Жен.	18-29 лет	30-49 лет	50 лет и старше	Среднее, ср. спец.	Н/высшее, высшее	Физический труд	Служащие	Незанятые
Безусловно, положительно	4,3	4,3	4,2	2,5	3,5	6,1	5,7	3,1	5,9	4,2	3,6
Скорее, положительно	14,8	17,0	12,7	10,9	12,7	19,2	14,7	14,9	15,8	13,5	16,9
Скорее, отрицательно	32,4	36,1	29,0	32,8	36,4	28,2	31,7	33,2	24,8	36,5	28,3
Безусловно, отрицательно	12,1	13,7	10,6	12,6	12,7	11,3	9,8	14,2	11,9	13,5	10,2
Ничего не знаю об их деятельности	19,6	13,0	26,1	19,3	19,3	20,2	22,6	16,9	24,8	17,4	21,1
Затрудняюсь ответить	16,9	15,9	17,3	21,8	15,4	15,0	15,5	17,6	16,8	14,9	19,9

В общественном мнении населения сформировалась точка зрения, что организованная преступность в РСО–А охватила всю экономическую сферу. Незаконно захватываются, а затем продаются промышленные предприятия и государственные здания различных учреждений. Так, проданы государственные книжные магазины на пр. Мира и ул. Горького. Активно обсуждается продажа Дома радио во Владикавказе и т.д. Захватывается имущество колхозов, совхозов, прилегающие к ним земли, в том числе земли в живописных горных районах (Куртатинского, Алагирского, Дигорского ущелий) под дачи для чиновников. Представители (сотрудники) городских властей, нарушая законы, строят роскошные особняки на берегу реки Терек неподалеку от мэрии. Незаконно выдаются разрешения на дорогие земельные участки в центре Владикавказа под строительство высотных домов. В этом же ряду находится строящийся комплекс в парке культуры имени Коста Хетагурова, который занимает несколько гектаров городской зоны отдыха. Информации о том, когда и кем разрешено строительство данного объекта, кто и сколько получил денег за земельный участок, дошли ли эти средства до государ-

ственной казны, обществу не предоставлено. В официальных выступлениях не названы фамилии коррупционеров и тот ущерб, который наносится обществу. Не известно и о фактах возбуждения уголовных дел, связанных с коррупцией.

Если в 1990-х годах организованная преступность в РСО–А формировалась как локальная «гэсовская банда» под покровительством определенных властных структур, то сейчас она распространилась по всей территории, контролируя практически всё, в том числе финансовые операции, крупные банковские сделки. Сегодня это самый крупный «бизнес», доходы которого в разы превосходят годовой бюджет Республики.

Бандформирования связаны с криминальными структурами СКФО и СНГ. Один пример: из Таджикистана налажены постоянные поставки наркотиков, приносящие местным наркобаронам 400–500% дохода. В 1990-х годах Управление по борьбе с организованной преступностью МВД по РСО–А провело ряд успешных операций по раскрытию и предотвращению такого рода преступлений. В настоящее время вести такую борьбу практически невозможно. Банды преобразовались в некие формальные организации. Руководят ими высокопоставленные чиновники, генеральные директора различных фирм, компаний, депутаты законодательных собраний. При слиянии криминала и политики, как известно, борьба обречена на провал.

Эксперты полагают, что это стало возможно, потому что в РСО–А отмывание криминальных денег происходит в практически неконтролируемых банках, а бандформирования связаны с государственными структурами Республики, для которых «крышевание» под видом развития бизнеса в регионе стало обычным делом.

Властные структуры не отчитались по четырем основным национальным программам: ЖКХ, народное образование, сельское хозяйство, медицина, Нет никакой информации об освоении выделенных на реализацию этих проектов средств. В обществе складывается мнение, что большую часть денег чиновники расхитили. Кстати, отсутствие информации в СМИ о реализации программ, существовании экономических банд, борьбе с ними и пр. – благодатная почва для дальнейшего развития преступности. Жители Осетии получают информацию о раскрытии преступления или результатах следствия, даже по очень крупным делам, чаще не из местных газет, а из центральных или зарубежных СМИ.

Сложилось общественное мнение, что силовой блок РСО–А – одна из самых непрофессиональных структур. Число генералов и чиновников, по сравнению с советским периодом, выросло в 12 раз, все судебные и правоохранительные органы по числу сотрудников увеличились в разы, а уровень преступности не снизился. Люди считают, что силовой блок и высший эшелон власти РСО–А в настоящее время сконцентрировали в своих руках огромные теневые активы и государственное имущество. И эти структуры,

в случае угрозы им, их состоянию, способны спровоцировать социальный взрыв, грозящий национальной безопасности страны.

По оценке респондентов, нынешняя власть не предпринимает действенных мер по созданию и увеличению рабочих мест в Республике. В результате, молодые люди пополняют ряды криминальных структур. Чеченская война, волны терроризма на Северном Кавказе – следствие такой политики, о чем не может не знать и федеральная власть. Похоже, настало время провести социальный анализ положения населения республик СКФО. Разрушенные города, села в Чечне восстанавливают, а вот вопрос о создании рабочих мест остается открытым.

Преступления, зачастую совершаемые под прикрытием власти, охватывают широкий спектр криминальных сделок. Сюда включается уклонение от налогов, а также продажа опасных для жизни продуктов, запрещенных в развитых странах, но нелегально завезенных на территорию Республики; о других мы говорили выше. Отметим, что проверки соответствующих госорганов проходят регулярно. Обнаруживаются нарушения в природоохранной, финансовой (налоговые нарушения, незаконные выплаты), трудовой (нарушения условий труда и практики найма на работу), производственной (нарушения, связанные с безопасностью производимых товаров, с товарными знаками) и др. сферах деятельности. Однако итоговый протокол, как правило, составляется в пользу проверяемых организаций. Даже, если их деятельность реально наносит вред здоровью и жизни жителей города, региона.

Яркий пример, подтверждающий сложившуюся в Республике ситуацию, – результаты теракта в г. Беслане 1–3 сентября 2004 года, когда погибли 333 человека. Ни один из чиновников РСО–А, отвечающий за безопасность населения, не был за это наказан. А такоекрытие – условие для новых преступлений, в том числе и финансовых. Известно, что деньги, поступившие в республику после бесланской трагедии, расхищены. Сейчас, после августовской войны в Южной Осетии, финансовые потоки пропускаются через клиринговые банки. В настоящее время размер средств, идущих из центра, уменьшился. Это вызывает ожесточенные схватки за финансовые ресурсы и ведет к нарастанию криминальной напряженности на Северном Кавказе, в Республике.

Незадолго до трагедии в Беслане, весной 2003 года, ученые Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований представили в администрацию Президента РСО–А материалы исследования «Коррупция как угроза социально-экономической и политической стабильности в Северной Осетии». Однако эта аналитическая записка была проигнорирована. По оценкам экспертов, в основе трагедии в Беслане находится именно коррупция.

По мнению общественности, нынешние бандформирования контролируют всю секретную переписку Администрации, Верховного суда, Про-

кураторы РСО–А. На основании этого криминал принимает так называемые «организационные решения» и действует, включая крайние меры. Например, могут физически уничтожить тех, кто против них дает показания. Очевидно, что в современной России эффективная борьба против бандформирований юридическими методами невозможна.

Население осуждает преступную деятельность, но терпит. Отчасти это объясняется особенностями местного менталитета, развитостью социальных связей (родственных, соседских или дружеских). Часть населения, так или иначе, сама выходит за рамки правового поля, потому что уверена в том, что изменить по-иному ничего нельзя. Можно предположить, что если сегодня в Осетию пришлют блестящих прокуроров, судей, министров (а на деле, сюда приезжают за чинами и званиями, а также за большими деньгами), правового пространства враз не построишь. Для этого требуется понимание и участие каждого гражданина Республики.

Материалы исследования показывают, что высокий уровень преступности в североосетинском обществе во многом связан с имеющимися социальными проблемами и падением традиционных ценностей, отсутствием идеологии, основанной на национальных традициях проживающих в России народностей. Рост криминальной ситуации в Республике связан со стремлением управленческой элиты сохранить власть, во что бы то ни стало. Силовой блок, призванный поддерживать стабильность государства, напротив, постепенно втягивается в систему коррупционных отношений.

Только кардинальные перемены могут изменить сложившуюся ситуацию. Среди них видятся две задачи: первая – поднять уровень подготовки прокурорских, милицейских работников, сотрудников ФСБ; вторая – создать гражданское общество, которое бы постоянно контролировало деятельность силовых структур.

ЛИТЕРАТУРА

1. Административные барьеры в экономике. Под ред. А. А. Лузана. – М., 2002.
2. Борьба с коррупцией в России: возможности и перспективы. Нижний Новгород, 1999.
3. Васильев Д. В., Дробышев П. Ю., Конов А. В. Объективные факторы коррупции при осуществлении процедур финансового оздоровления предприятий – Рабочие материалы Московского Центра Карнеги, №9, 2002 г.
4. Внедрение среднесрочного финансового планирования в бюджетный процесс Российской Федерации. Доклад Центра фискальной политики. – М., 2002.
5. Гевелинг Л.В. Клептократия. Социально-политическое измерение коррупции и негативной экономики. Борьба африканского государства с деструктивными формами организации власти. М., 2001.

6. Дерегулирование российской экономики. – М.: ИЭПП, 2003.
7. Дж. Масионис. Социология. 9-е изд. М., 2004.
8. Дзугцев Х.В. Оценка населением эффективности деятельности органов исполнительной власти Республики Северная Осетия – Алания Северо-Кавказского федерального округа Российской Федерации. М., 2010.
9. Главное в административной реформе. Доклад ФБК. – М., 2001;
10. Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия. Экономико-социологическое исследование. М., 2000.
11. Коррупция: политические и экономические организационные и правовые проблемы. М., 2001.
12. Коррупция и борьба с ней. М., 2000.
13. Коррупция и бюрократизм: истоки и пути преодоления. М., 1998.
14. Лукьянов В. В. Административное правонарушение и уголовное преступление: в чем различие? // Государство и право, 1996, № 3.
15. Магазинер Я. М. Общее учение о государстве: Курс лекций, читанных в Петроградском университете в 1918-1922 гг. – Пг., 1922.
16. Максимов С. В. Коррупция. Закон. Ответственность. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2000.
17. Маннинг Н., Парисон Н. Реформа государственной службы. Методика проведения функциональных обзоров. – М.: ГУ-ВШЭ, 2002.
18. Обращение Национального антикоррупционного комитета к Президенту РФ В.В. Путину по поводу проекта Кодекса РФ об административных правонарушениях.
19. Олсон М. Логика коллективного действия. – М., 1995.
20. Оффердал О. Политика и проблемы организационного дизайна в местном самоуправлении // Полис, 1998, №1.
21. Проблемы общей теории права и государства / под ред. В. С. Нерсесянца. – М., 2002.
22. Регионы в России: социокультурные портреты в общероссийском контексте. Сост. и общ. ред. Лапиной Н.И., Л.А. Беляевой. М., 2009.
23. Тимофеев Л.М. Институциональная коррупция. М., 2000.
24. Тихомиров Ю. А. Административное усмотрение и право// Журнал российского права, 2000, №4.
25. Федотова В.Г. Хорошее общество. М., 2005.
26. Экономический анализ нормативных актов. Под ред. В. Л. Тамбовцева. – М., 2001.
27. Энтони Гидденс. Социология. М., 1999.
28. Э. де Сото. Иной путь. – М. 1994.